МАРШ НЕСОГЛАСНЫХ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ГАЗЕТЫ ОГФ — АПРЕЛЬ 2007 ГОДА

Марш продолжается 1 мая!
В Санкт-Петербурге:
у БКЗ «Октябрьский»
в 10:30 сбор колонны
«Другой России».
Телефон оргкомитета
8-(812)-974-36-55
В Москве: на Калужской
площади в 9:30 сбор
колонны ОГФ.
Колонна пройдет по улицам
Б.Якиманка, Б.Полянка,
Моховая, Охотный ряд
до площади революции, где
с 10:30 до 12:00
пройдет митинг.

СИЛА ПРОТЕСТА

О ГЛАВНОМ

Марина ЛИТВИНОВИЧ

«Марши несогласных» стали политической реальностью. Марши вывели людей на улицы, а там граждан ждала встреча с государственной машиной лицом к лицу: шеренги ОМОНа, военные грузовики, водометы, вертолеты, дубинки и пинки. Граждане не часто встречаются с государством, а если встречаются — то быстро распознают ложь: будь то отполированная «прямая линия» с президентом, или улыбающиеся тетушки в ближайшей избирательной комиссии, или «городское мероприятие», на которое сгоняют радоваться из-под палки. Вроде бы праздник, да не наш. А вот «Марши» — другое дело! На улице — НАШ праздник, в НАШЕМ городе, в НАШЕЙ стране.

На «Марш несогласных» выходят разные люди. Кому-то кажется это странным и противоречивым. Но как раз в этом и есть смысл: теперь на улице формируется площадка для согласования интересов. На улице происходит то, что должно было бы происходить в парламенте. Но парламент как институт в нашей стране мертв, поэтому он возрождается на улице.

Марши — это предъявление себя. «Марш несогласных» — предъявление себя гражданами, выключенными из политической системы. Граждане в нынешней России не решают вопрос о власти: он решается очень узкой группой людей, которая проводит внутри себя самой «выборы», «избирательные кампании», «регистрацию партий» и пр. Этой узкой группе людей кажется, что набор этих бутафорских процедур и есть решение вопроса о власти.

Обесценив выборы, отстранив от участия в них подавляющее большинство граждан, власть сама загнала себя в ловушку: вопрос о власти теперь будет ставиться и решаться на улицах, на площадях, на «Маршах несогласных». Именно там будет создаваться новая легитимность, новая площадка для согласования интересов граждан по поводу страны и власти. У кого-то с осени-2007 будет «избирательная кампания» — повторение спектакля под названием «выборы». Все актеры, задействованные в спектакле, давно выучили свои роли, а финал известен режиссеру заранее, поэтому ни один из значимых для будущего страны вопросов по ходу пьесы не только не будет решен, но даже не будет поставлен. А за пределами этого «театра» будет бурлящая улица, где и решится самый важный вопрос — вопрос о власти. Граждане предъявят свое право на власть, пока группа близоруких людей будет считать, что этот вопрос касается только их узкого круга.

Где может найти себе место гражданин в процессе выяснения отношений между Грызловым и Мироновым на парламентских «выборах»? Нет у него места в этом конфликте начальников. Какой «судьбоносный» вопрос обсуждается, когда «единороссы» борятся со «справедливороссами»? Никакой. Поэтому место гражданина — на улице. Пришло время, когда граждане должны снова сказать свое слово, выразить свое отношение к творящемуся в стране. Было очень удобно долгое время не спрашивать их об этом. Но это время кончается.

Власть сделала все, чтобы граждан России превратить в ничто, в полный ноль, в не принимаемую в расчет величину. Появись гражданин в «инстанции» — ему тут же дадут понять, что он обуза и для него ничего сделать невозможно, если только он не обратится к прослойке «государственных посредников», как лишай, плотно опоясывающих любую, даже самую жалкую госконтору.

Кремлевские пропагандисты изо все сил пытаются навесить на «Другую Россию» образ разрушителей. Но разрушать можно, только если что-нибудь построено. Что на самом деле построено? А построено очень маленькое, крошечное государство Нефтяная Россия, жителями которой являются от силы 5% населения реальной России. Остальное население из этого государства просто исключено, ибо Нефтяная Россия для своего существования и благосостояния в нем не нуждается. Нефтяная Россия уже давно де-факто отделилась от России большой.

Наша цель — восстановить Россию, вернуть всем гражданам право и возможность решения вопроса о власти и о стране. Мы собираемся не «валить власть», а устанавливать новую. Власть, которую будет считать своей большая Россия.

У нашей, Другой России, есть Конституция, которой мы следуем. Наша Конституция Нефтяной России мешает, выполнять ее сложно и неудобно. Поэтому Нефтяная Россия нашу Конституцию давно уже нарушает, ищет в ней лазейки и лелеет мысль о том, чтобы нашу Конституцию поменять.

У Нефтяной России есть свой «основной закон»: «вопрос о режиме и его смене не может обсуждаться и ставиться на повестку дня. Этот режим — навсегда». Именно так: Нефтяная Россия — это не страна, не государство, это политический режим, который возомнил себя государством. Именно поэтому мы говорим о смене режима, о его демонтаже, что в результате должно привести к восстановлению России как государства ее граждан.

Власть подталкивает к крови. Первая кровь уже пролилась, когда в Москве и Питере иногородний ОМОН дубинками и кулаками разгонял демонстрантов с улиц их городов. Мы не нарушили ни одного закона. Наша легитимность на данный момент — сильнее. Именно этого власть и опасается, потому что чувствует, что сама она стоит на соломенных ногах. Именно поэтому она хочет подтолкнуть к крови, спровоцировать ее. Путинскому режиму, чтобы выжить, нужна еще кровь, новая, свежая. Жертвой выбрана «Другая Россия», палачом — ОМОН. Мы этого не допустим. Мы отстоим свое право на мирный протест. Потому что нам нужна Другая Россия, Россия сознательных граждан.

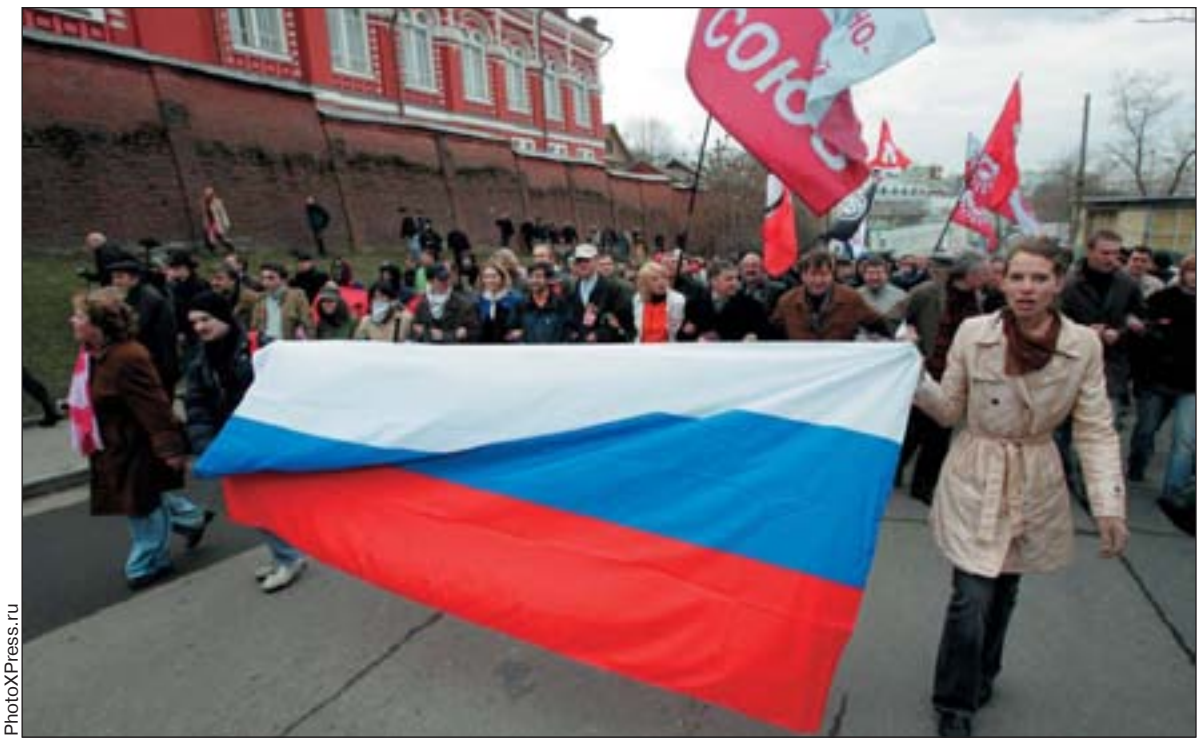
Использованы фото: Авдеев Максим, Мария Машá

Гарри КАСПАРОВ

РАСТОПТАННАЯ КОНСТИТУЦИЯ

«Марши несогласных» в Москве и Петербурге 14 и 15 апреля стали, без сомнения, поворотным моментом в истории путинской России. Коалиция оппозиционных сил «Другая Россия», объединившая для демонтажа путинской власти самые разные политические организации, планировала провести мирные шествия. В ответ власти ввели практически военное положение в двух крупнейших городах страны. В них были стянуты так называемые отряды ОМОНа со всей России. На улицах хватали всех, кто казался подозрительным. Были осуществлены и превентивные аресты, когда еще до начала акции были задержаны несколько руководителей «Другой России», включая и меня. Весь мир мог видеть, с какой жестокостью ОМОН расправлялся с демонстрантами в Москве и особенно в Петербурге, где российские граждане были зверски избиты распоясавшимся ОМОНом только за то, что хотели выразить свое несогласие с политикой властей. О законности и законах никто и не вспоминал. Суды просто автоматически штамповали приговоры всем задержанным по выдуманным обвинениям. Произошедшее показало: подавляя политических оппонентов, режим уже не пытается укрыться за какими-то юридическими формальностями, он намерен опираться исключительно на грубую силу.

В моей памяти навсегда останется сцена, которую я видел 14 апреля перед тем, как меня арестовали. Пожилой человек, защищаясь от милицейской дубинки, выставил вперед тоненькую книжечку — российскую Конституцию. Так 100 лет назад выставляли перед собой иконы питерские рабочие, которые хотели обратиться к царю с прошениями. Их беспощадно расстреляли. Теперь до пуль не дошло, но старик услышал в ответ нецензурную брань и требование: «Убери свою Конституцию». А потом в телерепортаже я видел эту брошюрку, брошенную в грязь и растоптанную милицейскими сапогами.



PhotoXPress.ru

Пашкова Ольга

Пашкова Ольга

И это был момент истины. Путинскому режиму Конституция, верховенство закона не нужны. Мы, «Другая Россия», защищаем нашу Конституцию. Защищаем нашу Конституцию от Путина и посланного им ОМОНа. Мы хотим жить в стране, в которой действуют общие для всех правила, в стране, в которой действует Конституция. Мы хотим жить в стране, в которой права, гарантированные Конституцией, неуклонно соблюдаются. И за это нас избивают и арестовывают. Но ставка на репрессии означает, что у властей нет разумных аргументов в защиту пресловутой «вертикали власти». Эта вертикаль на наших глазах обрела вид омоновской дубинки. Опираясь только на дубинку, она не продержится.

Вадим Сергеев

МОСКОВСКОЕ

Александр ГОЛЬЦ

Те, кому не нравится «Другая Россия», уже поспешили объявить о том, что властям удалось сорвать в Москве «Марш несогласных». Не удалось, мол, оппозиционерам продемонстрировать свою силу, пройти, как они обещали, от Пушкинской до Тургеневской. Одним словом, репетиция революции не получилась.

Я с этим совершенно не согласен. Хотя бы потому, что прошел вместе с моими товарищами значительную часть пути. Я видел, как дюжие омоновцы колотили мальчишек дубинками на Пушкинской площади. Видел, как милицейские спецназовцы, сбив с ног демонстрантов, волокли их по асфальту Рождественского бульвара. Поэтому я утверждаю: если репетиция и происходила, то совсем не революции. Мы были невольными участниками успешной репетиции военного переворота.

Судите сами. В мирное время, без объявления чрезвычайного положения, без решений законодательных органов центр столицы страны, претендующей на роль великой державы, находился в полном и никем не контролируемом распоряжении милицейских начальников. По собственной воле они делили наш город на зоны ответственности. По собственному произволу они запрещали жителям Москвы доступ на отдельные ее территории.

Пашкова Ольга

Так, была перегорожена вся Пушкинская площадь и Бульварное кольцо. Силовикам было позволено осуществлять превентивные аресты. Мои друзья Гарри Каспаров, Александр Рыклин, Сергей Пархоменко были схвачены по наводке сотрудников в штатском просто потому, что являются известными людьми. Слава богу, их после долгих проволочек повезли в суд, а не на стадион… Точно так же под надуманными предлогами задерживали иногородних активистов «Другой России». В российской столице перестали действовать российские же законы.

Одуревший от страха перед оранжевой революцией, Кремль легко отдал власть силовикам, которые

Пашкова Ольга

PhotoXPress.ru

ДРУГОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Михаил КАСЬЯНОВ

Мы все, не только участники «Марша несогласных», но и другие граждане России, все, кто, несмотря на ложь официального телевидения, смогли узнать о происходившем в Москве и в Питере, пришли к выводу, что в стране наступила другая ситуация. Я не верил, что власть сможет перейти через все мыслимые моральные ограничители. И начать просто избивать людей. Даже не активистов оппозиции, а простых людей, которые не побоялись прийти вместе не в запретную зону, а на площадь в центре столицы. Людей избивали только потому, что власть не хотела, чтобы они там появились. Власть пошла на прямое нарушение прав человека и конституционных прав граждан на митинги и демонстрации. В результате вероятна эскалация противостояния. Мы категорически против всяких революций. Поэтому будем требовать от власти признания того, что события и действия правоохранительных органов в Москве и в Петербурге были незаконными.

Я никогда не ходил на митинги, первый раз я пришел в декабре прошлого года на митинг «Другой России» в Москве. В Питере — второй раз, а теперь снова в Москве — в третий. Я не считаю себя уличным политиком, и мне это не очень нравится, но сегодня каждый должен занять гражданскую позицию. Каждый должен сказать себе: я гражданин, и происходящее в стране прямо касается меня. Наша цель — добиться изменения политического курса, который мы считаем вредным и неправильным. Курса, который ведет страну не к процветанию, а, наоборот, к прозябанию. Чтобы изменить этот курс, нужно победить на выборах, которые должны быть честными и свободными. Но для того, чтобы они были таковыми, нужно заставить власть сегодня исполнять свои конституционные обязательства.

Именно поэтому «Марши несогласных» как форма массового протеста будут, конечно, продолжаться. В коалицию «Другая Россия» входят разные организации, мы по-разному видим экономическую и социальную стратегию развития страны. Но мы едины в том, что демократическое развитие России, уважение прав человека, гражданское достоинство каждого и социальная ориентация, как записано в нашей Конституции, являются основой процветания страны. Это то, что нас объединяет.

Нынешняя власть уничтожила условия для какой-либо политической конкуренции, сегодня ее нет, есть лишь имитация. Сегодня есть только два полюса — Кремль и не Кремль. Власти растаптывают устои, основы конституционного строя. Мы защищаем Конституцию. Мы должны победить, и потом, уже в рамках коалиционного правительства, в рамках Думы, которая будет сформирована на основе свободных выборов, будет выработан политический курс, который будет поддержан большинством граждан.

Вадим Сергеев

ПОБОИЩЕ

распорядились ею в соответствии с собственными инстинктами. Растоптанная, валявшаяся в грязи Конституция (ею наивные демонстранты пытались защититься от зверевших на глазах омоновцев) — самый точный символ сегодняшнего дня. Что это, если не репетиция военного переворота?

Мирные люди по определению не могут противостоять откормленной и натренированной (за их же, замечу, деньги) военной силе. Подозреваю, если бы власти использовали танки и пулеметы, подавить «Марш несогласных» получилось бы еще ловчее. Разумеется, у протестующих граждан нет навыков оперативной деятельности, и посему их планы совсем нетрудно раскрыть. Оппозиция, смешно сказать, пытается действовать в рамках закона. Того самого, который стал игрушкой в руках властей.

Вадим Сергеев

Однако означает ли это, что оппозиция обречена на поражение? Совсем нет. Если устроители побоища имели целью испугать потенциальных участников «Другой России», то они достигли противоположного результата. Любой нормальный человек, который прошел через это, надолго сохранит чувство ненависти к системе власти, которая провоцирует подобное. Власть, которая способна общаться с инакомыслящими лишь посредством полицейских дубинок, демонстрирует свою слабость. Даже если собрать всех омоновцев России, их число конечно. А в Москве живут несколько миллионов человек. То, что многие из москвичей, даже не будучи участниками «Марша несогласных», а просто наблюдая за расправой, испытали сегодня настоящее омерзение по отношению к путинскому режиму, внушает надежду. Как ни парадоксально это звучит, именно сегодня у меня появилось чувство, что нынешний режим обречен. Несмотря на все свои спецназы, ОМОНы и автозаки. Я видел лица мальчишек, вместе с которыми я шел московскими переулками, пытаясь обойти милицейские заслоны. Это хорошие лица, они сильно отличаются от физиономий балбесов, которых свозят на имитационные мероприятия «Молодой гвардии». Власть, которая превращает этих мальчишек во врагов, обречена.

ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ

«ЗАДЕРЖИВАЙТЕ, ЗАДЕРЖИВАЙТЕ ВСЕХ»

Из перехвата радиопереговоров командиров ОМОНа:

— Собралось человек 20—30, средний возраст 60-65 лет... Задачу поставьте: задерживаем их или нет?

— Значит, от Маяковки идут небольшими группами. Давайте задерживайте, задерживайте. В нашу сторону никто не проходил. В автобусы свои грузите. Как поняли?

— Надо задерживать — задерживаем.

— Кладешь всех подряд, которые стоят, и в этот... Пресненский...

— Значит, у меня со стороны Триумфальной подошли 50 человек ориентировочно. Каспаров среди них...

—Задерживайте их, задерживайте. Как поняли? Задерживайте всех, всех... Вот все количество — всех в свои автобусы. И чтоб Каспаров не ушел, его — то же самое...

— Каспарова задерживаем, отправляем в Краснопресненское...

— Хакамада стоит, журналистам дает интервью. Направляется в сторону Пушкинской...

— Касьянова тоже задерживать?

— Да, дай команду нашим, кто там старший — пусть задерживают и Касьянова. Быстро, быстро, быстро задерживайте! Там силы нужны еще? Давайте самых-самых активистов — всех в автобусы. Всех в машины задерживаем.

— Касьянова отбили. Он направился по Страстному бульвару вниз...

— Как Касьянов там ушел? Кто его упустил, ребята?

— Отбили...

Аудиозапись переговоров омоновцев размещена в интернете по адресу http://slil.ru/24235641 или http://ifolder.ru/1714080.

ПРОТЕСТ БУДЕТ

Сергей ГУЛЯЕВ

Авдеев Максим

Когда митинг закончился, я специально сказал людям, что мы сейчас спокойненько, тихо, по-петербуржски идем к метро «Пушкинская» и расходимся, чтобы, не дай бог, не спровоцировать никаких действий со стороны властей. Милиционеры это прекрасно слышали. Более того, когда я увидел, что кругом все перегорожено: и Загородный проспект в сторону Достоевской, и Гороховая в сторону Садовой, оставалась только одна дорога — путь к метро «Пушкинская», я спросил у ближайшего милиционера, открыта ли «Пушкинская» — тот уверил меня, что открыта. Подошли к «Пушкинской» — она оказалась заблокирована со всех сторон. Мы, естественно, пошли в сторону Технологического, там тоже перекрыли дорогу — когда столкнулись с первой цепью ОМОНа, я стал с ними разговаривать, объяснил, что куда-то же нам нужно уходить — все кругом перекрыто. Они расступились, за ними оказалась вторая цепь, и там уже началось настоящее месиво, с избиением мирных граждан и массовым задержанием. Людей задерживали целыми группами.

Потом кто-то показал на меня пальцем: «Мол, вот он зачинщик — хватайте его». Это было уже на подходе к метро, я схватился за дверь, а меня пытались вытянуть обратно. Пока я на этой двери висел, сотрудники правоохранительных органов меня увлеченно избивали — били, куда получалось: по голове, по руке. В результате рука сломана.

Как я понимаю, им нужно было просто оправдать «милицейский туризм» — ведь в Питер к этим выходным согнали 8 тысяч сотрудников правоохранительных органов, в том числе иногородних, было много ребят из Мурманска. Как-то же надо было оправдать все эти беспрецедентные меры безопасности — для этого и понадобились столкновения, многочисленные задержания и т.д. Еще есть версия, что таким образом пытаются показать людям, что вот, мол, несогласные — какие экстремисты: хулиганят, дерутся. Видимо, им просто невыгодно, чтобы мы спокойно отмитинговали и мирно разошлись. Примерно такой же сценарий был и на прошлом петербургском марше — прошли мирно, без столкновений, и так же мирно и разошлись бы, если б под конец не поступил приказ жестко разобраться с «несогласными».

Можно уверенно говорить, что эти действия властей абсолютно ничем не мотивированы и с нашей стороны ничем не спровоцированы. По предварительным данным, всего более 150 пострадавших. Это беспрецедентно жесткие меры

Мария Маша/gulyaev.org

Мария Маша/gulyaev.org

ВЕСЕННИЙ МАРШ ПРОТИВ «ЛЮДЕЙ В СЕРОМ»

Даниил КОЦЮБИНСКИЙ

Весна несогласных началась в Петербурге. Именно здесь дважды подряд полицейская вертикаль дала осечку.

3 марта тысячи горожан вышли на марш. И на глазах у всего мира государство-робокоп в панике и спешке сорвало с себя конституционную маску, обнажив свое истинное лицо — лицо полицейского робота, запрограммированного на избиение и подавление всего «несанкционированно» живого.

15 апреля петербуржцы провели абсолютно мирный и законопослушный митинг. И вновь полицейское государство «сошло с резьбы», зверски избив участников акции. В итоге случилось то, что до сих пор казалось немыслимым: официозные телеканалы вдруг, словно «очнувшись», обнародовали хронику милицейских бесчинств, а сама власть устами кремлевских герольдов вынуждена была публично покаяться за допущенные силовые «перегибы».

Два моральных нокдауна, в которые последовательно отправили Кремль петербургские несогласные, разумеется, неслучайны. Петербург оказался «крепким орешком» потому, что именно здесь впервые в новейшей российской истории родилась идея единого протестного действия всех независимых сил против чиновничье-полицейского государства. И не просто родилась как абстрактная мечта, но получила конкретное воплощение в виде Петербургского гражданского сопротивления, еще в январе 2005 года собравшего под единой координационной «крышей» яблочников, коммунистов, нацболов и два десятка политических и общественных организаций, выступивших против «монетизационной реформы» и против всего антинародного курса, проводимого высшей российской властью.

Уже тогда лидеры объединенной петербургской оппозиции научились тактически взаимодействовать, более того, сумели выработать общую программу.

К сожалению, федеральное руководство большинства партий — участников ПГС петербургскую инициативу тогда не поддержало. И по мере того, как угасали страсти, взбаламученные монетизационной «шокотерапией», шла на убыль и активность объединенной петербургской фронды.

Тем не менее, когда спустя два года в Петербурге началась подготовка к мартовскому «Маршу несогласных», моментально ожила традиция единого городского оппозиционного действия. Благодаря этому в числе организаторов марша в Петербурге оказались не только лидеры «Другой России», но и местное «Яблоко», а также другие городские структуры демократической направленности. Акция, таким образом, с самого начала обрела полноценную демократическую «легитимацию». Это существенно увеличило количество участников, качественно усилило политический резонанс марша и в итоге разом смазало «карту будней» кремлевских силовиков и политтехнологов.

Но, пожалуй, еще важнее то, что объединенным петербургским несогласным не только удалось в кратчайшие сроки создать полновесный руководящий орган — Координационное совещание петербургской оппозиции (куда ныне входят более 25 организаций), но и выработать развернутую программу политической реформы для города, а в перспективе — и для страны в целом. Это программа была принята на митинге 15 апреля в качестве итоговой резолюции. Тем самым был развеян начавший было торопливо создаваться официозной пропагандой миф о «бессмысленности», «безыдейности» и «контрпродуктивности» «Маршей несогласных».

Мария Маша/gulyaev.org

Добиться всего этого петербургской оппозиции удалось не только благодаря личной решимости лидеров местных партийных и общественных групп. Главной предпосылкой единения стал сознательный отказ всех участников «фронды» от выдвижения на первый план тех положений своих программ, которые вели к конфронтации и разобщению: от взаимного навешивания ярлыков и от апеллирования к конфликтным идеологемам — националистическим, великодержавным, «антибуржуазным» и т.п. Петербургская оппозиция договорилась, что у нее есть один враг — чиновничье государство, и одна цель — защита прав граждан от чиновничьего произвола путем восстановления политических свобод, слома бюрократической вертикали и последовательного развития парламентаризма.

Сегодня, когда процесс объединения оппозиции вышел на всероссийский уровень, очень важно, чтобы позитивный петербургский опыт был как можно более полно воспринят — и «Другой Россией», и «системными» демократами, и всеми гражданами, стремящимися добиться единства всех людей доброй воли и настоящих перемен, а не очередной мышиной рокировки «людей в сером».

ШИРИТЬСЯ

в отношении мирных граждан, которые пришли на согласованный с властями митинг. И тут ОМОН устроил побоище. Это свидетельство паранойи власти.

Я думаю, что запугать никого не удалось, только все больше и больше людей будут принимать участие в таких акциях. Я в автобусе видел людей, которые просто случайно «под замес» попали, мимо, что называется, шли. И эти люди говорили: «Слушайте, ну я теперь буду ходить на каждый марш. Я случайно здесь оказался — просто так избили. Но я теперь понимаю, что за беспредел у нас творится и что у нас за власть, и буду ходить.

Авдеев Максим

Мария Маша/gulyaev.org PhotoXPress.ru

Еще и родственников и друзей приведу». Они сами рождают эти протестные настроения. Из-за действий властей — тупых, наглых, жестоких — протест будет только шириться. А запугать — никого не запугают.

МЫ ХОЗЯЕВА НАШЕГО ГОРОДА!

Ольга КУРНОСОВА

Мария Маша/gulyaev.org

Мы абсолютно точно знаем, что милиция и ОМОН, стянутые в Петербург 15 апреля, были изначально «заточены» на силовой разгон. Сейчас мы можем уверенно сказать: избиение мирных граждан было спровоцировано высшим руководством МВД и городскими властями. Это подтверждают записи радиопереговоров милиции и ОМОНа, которые нам передали питерские радиолюбители после акции «несогласных». Команда задержать лидеров поступила криминальной милиции еще в середине митинга на Пионерской площади у ТЮЗа. Двери станции метро «Пушкинская» также заблокировали по приказу. А когда скопилось определенное количество людей, командующие операцией велели задерживать всех, кто находился в этом районе, причем исключительно с помощью сил ОМОНа! В полицейском государстве это называется «поддержание правопорядка и соблюдение законности». В нормальном — преступление против собственного народа. Дальше — только Гаага. И мы не остановимся, пока власть не ответит перед правосудием за каждого избитого и неправомерно задержанного.

Авдеев Максим

Сейчас в России две силы. Безусловно, альтернативным политическим центром власти является «Другая Россия». Теперь нас уже нельзя назвать кучкой недовольных маргиналов, нельзя полностью игнорировать в СМИ. Единственное, что остается — свозить со всех городов ОМОН и внутренние войска, потому что аргументов, кроме дубинки, у сегодняшней власти нет! Но мы имеем полное право заявить, что мы хозяева нашего города. Поэтому и 1 мая, когда на Невском пройдет традиционная демонстрация, и 27 мая, в День города, мы не будем сидеть дома.

РЕЗОЛЮЦИЯ УЧАСТНИКОВ ПЕТЕРБУРГСКОГО «МАРША НЕСОГЛАСНЫХ»

Пробуждение гражданского общества в России, начатое петербургским «Маршем несогласных» 3 марта, застало полицейское государство врасплох.

Власть растеряна — она явно не ожидала того, что ее многолетние «труды» по зачистке политического пространства и телевизионному зомбированию граждан так быстро пойдут прахом. Власть напугана — она страшится того, что забурлившие по всей стране «Марши несогласных» суть не что иное, как начало становления в России истинной демократии, а значит, начало ее, авторитарной бюрократической власти, конца.

И потому власть страшно озлоблена — она напрягает все свои пропагандистские мускулы, чтобы оклеветать оппозицию, и предпринимает самые фантастические и беззаконные меры, чтобы сбить с толку и запугать граждан, решивших выразить свой открытый протест против чиновничьей диктатуры и полицейского произвола.

Однако в итоге власть добивается прямо противоположного. Все больше людей перестает верить в добрые намерения власти, абсолютно изолировавшейся от граждан. Власть, которая истерически заслоняется от общества эшелонами ОМОНа и на глазах у всего мира лжет и нарушает Конституцию, не давая людям реализовать их базовые политические права, — такая власть публично расписывается в собственной ничтожности и беззаконности. Таким образом, она сама побуждает граждан к тому, чтобы они как можно скорее добились проведения комплексной политической реформы и вернули государственную жизнь на путь соблюдения Конституционного закона, развития парламентской демократии и торжества здравого смысла.

Поэтому мы, участники петербургского «Марша несогласных», заявляем, что будем добиваться от петербургской, а также российской власти в целом выполнения следующих требований:

1. Провести непредвзятое расследование и привлечь к ответственности всех виновных в массовом нарушении представителями государственной власти прав человека и конституционных прав граждан РФ в ходе проведения незаконных мероприятий по недопущению «Маршей несогласных» 3 марта и 15 апреля 2007 г.

2. Отправить в отставку председателя комитета по законности и правопорядку администрации СПб Л. Богданова за систематическое нарушение конституционных прав граждан.

3. Признать выборы в Законодательное собрание СПб 11 марта 2007 г. нелегитимными и отменить их результаты; провести новые выборы в этом году, допустив к участию в них все политические силы.

4. Снять все запреты, нарушающие букву и дух Конституции РФ, на индивидуальное и организационное участие в общественно-политической жизни.

5. Полностью упразднить политическую цензуру в СМИ, обеспечив полноценное информирование петербуржцев о политической жизни города.

6. Провести в Санкт-Петербурге политическую реформу, передав полномочия по формированию городского правительства и по контролю за его деятельностью Законодательному собранию СПб, избранному на свободных и честных выборах. Принять закон об обязательном поименном голосовании депутатов ЗакСа.

7. Провести реформу местного самоуправления, создав, помимо ныне существующих, муниципальные советы на уровне районов и передав им право утверждать бюджет, а также назначать районную администрацию и контролировать ее деятельность.

8. Принять законы, гарантирующие реальную независимость судебной власти.

9. Установить полноценный контроль над правоохранительными органами СПб со стороны легитимно избранного городского парламента.

10. Обеспечить эффективный контроль со стороны граждан за принятием вопросов, касающихся бюджета, земли и недвижимости. Принять правила землепользования и застройки, защищающие интересы граждан Петербурга, сохраняющие парки, скверы, сложившиеся зоны зеленых насаждений.

11. Немедленно отказаться от строительства офисного комплекса компании «Газпром» «Охта-центр» как наносящего непоправимый урон историческому облику Санкт-Петербурга. Полностью прекратить финансирование комплекса зданий офиса «Газпрома» за счет городского бюджета.

12. Законодательно утвердить высотный регламент, запрещающий строительство зданий выше 48 м в историческом центре города и примыкающей к нему «буферной» зоне.

13. Прекратить реализацию стратегических инвестиционных проектов, принятых «кулуарным» способом и не прошедших всестороннего общественного обсуждения, таких, как «Морской фасад», «Орловский тоннель», «Балтийская жемчужина», «Западный скоростной диаметр» и др. Не допустить уничтожения Юнтоловского заказника. Прекратить реализацию строительных проектов, не прошедших полноценного общественного обсуждения и независимой экологической экспертизы.

14. Использовать средства городского бюджета на развитие Петербурга и повышение уровня благосостояния его граждан, а не на реализацию общественно вредных бюрократических проектов.

15. Прекратить разрушение зданий в историческом центре города.

16. Прекратить политику хищнической приватизации памятников архитектуры, ведущую к их фактическому уничтожению.

17. Обеспечить за счет городского бюджета достройку домов незаконно пострадавших добросовестных участников долевого строительства. Привлечь к ответственности недобросовестных руководителей строительных компаний.

18. Отменить правовые акты, фактически позволяющие чиновникам выселять граждан из их квартир и общежитий, а также отдавать жилые дома под снос.

19. Объявить мораторий на уничтожение — под любыми «благовидными» предлогами — зеленых насаждений на территории города.

20. Отправить в отставку вице-губернатора А. Вахмистрова за проведение преступного градостроительного курса.

21. Покончить с монополизмом на потребительском рынке и в сфере пассажирских перевозок. Прекратить политику удушения малого и среднего бизнеса.

Нет произволу чиновников!
Нет коррупционной вакханалии!
Нет полицейскому беспределу!
Долой антиконституционную вертикаль власти!
Даешь политическую реформу!
Да здравствует парламентская республика!
Не дадим разрушить Петербург!
Это наш город!
Мы победим!

15.04.2007 15:10

ПРИБЛИЖАЯСЬ К ЗИМБАБВЕ

Андрей ИЛЛАРИОНОВ

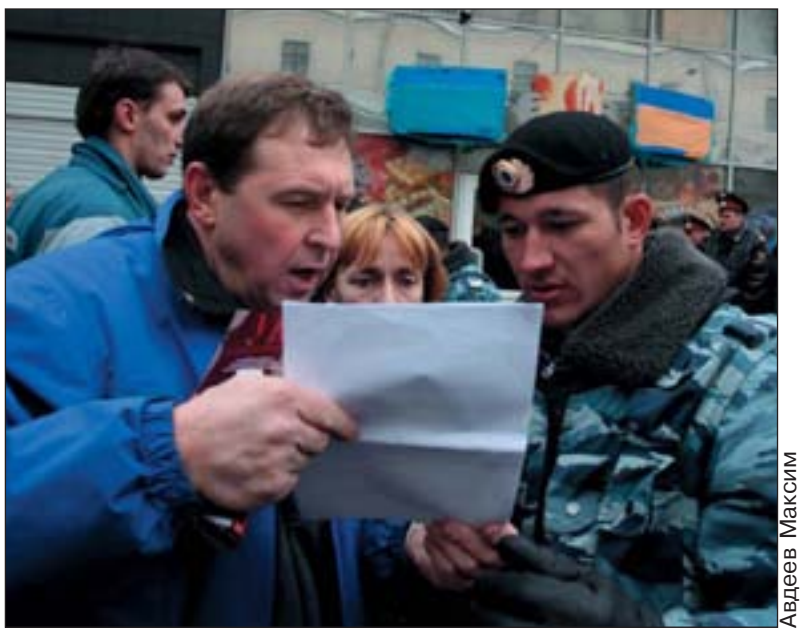
В России сформировалась новая модель государственного, экономического и общественно-политического устройства. Это — силовая модель. Всю полноту государственной власти получили «силовики», причем не просто «силовики», а сотрудники спецслужб, члены корпорации сотрудников спецслужб (КССС).

Как и в любой корпорации, в КССС есть и индивидуальные и групповые интересы. Скажем, по вопросам принадлежности того или иного захваченного Корпорацией актива между ее членами происходят ожесточенные споры. Однако интенсивность противоречий внутри КССС много слабее противоречий между Корпорацией и остальным обществом.

В силу того, что Корпорация сохраняет традиции, иерархию, навыки и обычаи спецслужб, в ней существует определенный уровень субординации, лояльности друг другу и дисциплины. В ней действуют формальные и неформальные методы контроля за их соблюдением. Так, например, действует некое подобие закона «омерты». Нарушители кодекса поведения подвергаются самым жестоким видам наказания, включая и высшую меру.

Членов Корпорации выделяют чувство «хозяев страны» и чувство превосходства над другими гражданами страны — не членами Корпорации. Членам Корпорации даны инструменты, дающие им власть над людьми, — членские «корочки», право на ношение и использование оружия.

Корпорация овладела ключевыми государственными органами: налоговой службой, Министерством обороны, МИДом, парламентом, государственными СМИ, используемыми теперь в интересах членов КССС. С помощью этих органов осуществляется монополизация всех значимых ресурсов страны — силовых, политических, экономических, информационных, финансовых — в руках членов Корпорации.



Авдеев Максим

Правовой порядок, ранее весьма несовершенный, разрушается полностью и заменяется новыми «правилами игры», главное из которых — «избирательное применение закона». Члены КССС поставлены выше закона.

В экономике усилия КССС направлены на укрепление и усиление квазигосударственных (по форме государственных, по сути — приватизированных, не подконтрольных формальным государственным органам) монополий, главный принцип действия которых — приватизация прибыли и национализация убытков. Набирает обороты силовое государственно-частное партнерство в виде принуждения формально частного бизнеса к исполнению требований Корпорации. Члены КССС устанавливают контроль над основными финансовыми потоками. Главная награда Корпорации — назначение ее членов в советы директоров государственных и квазигосударственных компаний.

Традиции, обычаи и методы, присущие спецслужбам, распространяются Корпорацией на все российское общество. Секретность и информационная асимметричность навязываются всей стране.

Идеология КССС — это идеология крепости, осажденной врагами снаружи и подрываемой предателями и изменниками изнутри. Господствующий в КССС метод решения государственных и общественных проблем — насилие, не ограниченное рамками закона, традиции или морали, при полном отсутствии навыков, умения и желания решать их путем согласования интересов.

Первые результаты работы силовой модели государства в России неумолимо свидетельствуют об усугубляющейся катастрофе. Ключевой показатель, характеризующий эффективность любого государства, — безопасность его граждан. Число тяжких преступлений против личности — убийств, грабежей, разбоев, изнасилований — на 100 000 жителей сегодня более чем вдвое превышает уровень 1998 года.

По темпам экономического роста в 1999-2000 годах и в 2004-2006 годах Россия переместилась с 3 на 13 место среди стран бывшего СССР. И это при том, что цены на нефть выросли за эти годы впятеро.

Силовая модель не обеспечивает укрепления государства — она разрушает базовые государственные и общественные институты. Силовая модель не укрепляет дипломатическое положение России — она ведет к ее внешнеполитической изоляции.

Изменение отношения к России со стороны внешнего мира характеризует следующий сравнительный ряд. В начале 1990-х господствующим за рубежом подходом к России было отношение как к «большой Польше», чуть более бедной и чуть менее развитой. Для повторения польского пути приближения к стандартам развитых стран, полагали тогда, России потребовалось бы на 10-15 лет больше, чем Польше.

К концу 1990-х этот подход претерпел коррективы. Стало ясно, что Россия — не Польша. Более корректно ее сравнивать с Болгарией, Румынией, Сербией, Боснией. И потому для построения в ней качественных институтов потребуется уже не 10-15, а 20-30 лет.

К середине нынешнего десятилетия стало очевидно, что и сравнение с балканскими странами некорректно. И по уровню институциональной деградации и по направлению движения более точно было бы сравнивать современную Россию с такими странами, как Венесуэла и Иран.

Однако в самое последнее время становится ясно, что даже сравнение с Венесуэлой и Ираном неправильно. Россия оказывается на более низком уровне институционального развития — на уровне лишь некоторых африканских стран. С точки зрения международных сопоставлений мы находимся между Нигерией и Зимбабве, стремительно приближаясь именно к Зимбабве.

В сегодняшней России нет более важной задачи, чем замена сложившегося общественно-политического и экономического устройства. Возможности для изменения ситуации есть. Но никто не сделает эту тяжелую работу за нас и вместо нас. Перед нами, перед всем российским обществом встает нетривиальная задача изменения модели государства теми способами, какие у нас имеются.

НАПЕРСНИКИ РАЗВРАТА

Михаил ДЕЛЯГИН

«Становитесь ближе: он короче, чем вы думаете». Сия писсуарная мудрость невольно пришла в голову после разгона маршей несогласных в Москве и Санкт-Петербурге.

Правовая безграмотность россиян и их латентная покорность, внутренняя готовность отдать себя на произвол властей не позволяют им осознать масштаб правонарушений, совершенных правящей бюрократией при разгоне оппозиционных выступлений.

Этот масштаб вырос существенно. Запрет вполне законных действий вроде проведения шествий, массовые демонстративные избиения и задержания всех, кто попадется под руку, проломленные головы и переломанные ноги (!), проведенное в центре обеих столиц «сафари» на их жителей, в том числе и не участвующих в маршах, уже не воспринимаются как что-то из ряда вон выходящее.

Это нормальные проявления путинского государства: жизнь «по понятиям».

«Понятия» отличаются от законов именно своей текучестью: они постоянно меняются, и, что особенно важно, без предварительного оповещения.

Обычный произвол и зверство «правоох...телей» заслонили качественно новые элементы в их действиях, которые заслуживают внимания. Среди них прелестная акция сотрудников ФСБ (или лиц, назвавшихся ими и, надо полагать, предъявивших соответствующие документы), которые разбили (не изъяли, а именно разбили!) веб-камеру, установленную в «Известиях» и направленную на Пушкинскую площадь, за четверть часа до начала «охоты на интелей». Характерно, что их право по своему желанию уничтожать чужое имущество было подтверждено молчанием руководства официозной газеты, ставшего в прямом смысле слова «знаком согласия».

Качественно новым инструментом запугивания стало блокирование ОМОНом больших масс людей, которым, как можно понять, не давали выйти из тесных загонов на улицах. Строго говоря, такие загоны могут рассматриваться в качестве импровизированных аналогов концлагерей — со щитами и дубинками ОМОНа в роли колючей проволоки.

Качественно новым инструментом запугивания и репрессий стало массовое превентивное задержание уже не только рядовых членов молодежных организаций, а людей, считавшихся правящей бюрократией «своими», в том числе и по заведомо ложным заявлениям, что они находятся в федеральном розыске. Фотография экс-премьера Касьянова, с перекошенным лицом выдирающегося из рук ОМОНа, не просто добавляет ему политических очков, но гражданского опыта.

Авдеев Максим

Почему режим так бездарно создает рекламу и массовую поддержку своим оппонентам, своими руками выковывая сталь действительно общенародной и действительно непримиримой оппозиции. Ведь понятно, что без неадекватной силовой реакции в весенней Москве никто бы просто не заметил 4-5 тысяч (без страха и репрессий их было бы примерно столько) оппозиционеров на Пушкинской площади, даже если бы они прошли по одному из традиционных маршрутов.

Причина непонимания, как представляется, в том, что нормальный человек в принципе не может понять степень животного ужаса, испытываемого умной частью владеющей Россией «тусовки».

Новые владельцы России, отнявшие ее у ельцинской «семьи» и превратившие не только недра и заводы, но и само ее население в простое бесправное сырье для личного обогащения, ощущают нежизнеспособность своего режима, не могущего даже подобрать устраивающего все его части преемника действующего президента.

Правящая бюрократия видит впереди черную пустоту — и на глазах сходит с ума: ей «нечего больше хотеть» не только от фантастического богатства, но и от полной безнадеги, от отсутствия всякой приемлемой перспективы. Бюрократы предощущают время, когда они просто в силу чувств, вызываемых ими у остальной России, превратятся в аналог послереволюционных «лишенцев» — и не видят способа избежать этого. Нынешние кичливые хозяева нашей страны и нашего народа, все эти новые олигархи, действительно мыслящие в терминах крепостного права, напоминают леммингов в стае, несущейся к краю пропасти: они все понимают и по большому счету ничего не могут.

Их время сочтено — и растущая от внутренней паники и истерики неадекватность их действий сокращает их время еще сильнее.

И их срок, казавшийся им пожизненным, оказывается значительно короче, чем мог еще полгода назад предположить самый безрассудный энтузиаст. И стаям мух, в том числе и якобы оппозиционных, жадно припадающих к мутному «золотому дождю» «староплощадной» мудрости и «староплощадного» же финансирования, стоит поторопиться и побороться за «место под струйками».

«Становитесь ближе — он короче, чем вы думаете».

На ваш век не хватит.

ПРИНЦИП БЕЗЗАКОНИЯ

Нателла БОЛТЯНСКАЯ

PhotoXpress.ru

Давайте соблюдение основного закона! Эту мысль организаторы марша озвучивали неоднократно. Организаторы марша, повторю, хотели мирным шествием высказать свои требования. Суть требований — в соблюдении Конституции. Мирное шествие не разрешили. Одного организатора взяли на подходе, других попытались взять, но не смогли. В переговорах омоновцев это звучит так: «У меня со стороны Триумфальной подходит группа в 50 человек, Каспаров среди них» (никаких указаний на преступные действия Каспарова). Другой милицейский голос: «Задерживать, задерживайте всех и грузите в свои автобусы». И еще одна фраза, услышанная мною в переговорах: «На парапете убирайте людей, тихонько, не давайте людям в форме работать». (Люди не в форме, работающие в толпе на основании приказа из рации, — это кто?)

Каспарова обвинили в нарушении установленного порядка проведения шествия. Рядовых граждан, шедших на марш, брали по принципу «морда у тебя подозрительная». Все официальные лица уже сказали, что действия милиции были адекватны, оправданы обстоятельствами и вообще — это была просто «армия спасения» от озверевших маргиналов. Молчал только гарант Конституции. Хотя друг Берлускони по неведению уже сдал его, сообщив в интервью итальянской газете «Ла Стампа», что гарант не только бои без правил смотрел, но и часто отвлекался на разговоры с министром внутренних дел. Министр был, по-моему, не итальянский... То есть про бои без правил гарант еще и слушал.

Мария Маша/gulyaev.org

Представляете звуковой файл, который никогда не войдет в историю: «Владимир Владимирович! Им не разрешили, а они прут!» А в ответ ему сухо: «Рашид Гумарович, согласно Конституции, гарантом которой являюсь я, народ имеет право на мирные шествия». Ничего не скажешь — аффтар жжот!

Гипс, наложенный на поврежденные части тел «несогласных», еще не затвердел, а замглавы пресс-службы президента уже дал интервью каналу Russia Today. С собственными гражданами объяснялись мэр, губернатор и спикер. Мэр объяснил про правильные действия ОМОНа, губернатор пообещала расследовать все возможные случаи нарушения (подумать только, какое поле для деятельности будет у Валентины Ивановны), а спикер Госдумы не возражал против создания парламентской комиссии по расследованию правонарушений во время событий 14-15 апреля. Вот только, по мнению Грызлова, комиссия должна разбираться не с милицией, а с организаторами маршей.

«Главным станет вопрос о том, кто провоцирует проведение таких акций, на чьи средства осуществляются такие провокации». Ау, Борис Вячеславович! Нарушение Конституции провоцирует. А по поводу средств... Вы полагаете, что выйти на площадь можно только за деньги? У вас есть опыт выплат? У вас есть доказательства, что в «Другой России» именно так и было? Предъявите! Или — идите под суд за клевету. Хотя, я забыла, вы у нас неприкосновенный!

Впрочем, его сиятельство был неоригинален до зевоты. «А ты кто такой?» — пытали «несогласных». И сами же на этот вопрос отвечали. Лимонов — маргинал, Касьянов — два процента, Каспаров — шахматист... Надо же, гады какие! Все, начиная со спикера Думы и заканчивая последним пришедшим на любой из форумов, обсуждают личности вышедших на площадь. Формула дискредитации проста и незатейлива: вот экстремисты, которые неизвестно сколько и кому заплатили. Давайте уже перестанем обсуждать, хороший или плохой Каспаров. Вспомните основное требование «Другой России»: соблюдать основной закон. Точка. Я — гражданка России — «за»! И руками, и ногами. За соблюдение Конституции. Равно как и те, кому досталось дубинками и кастетными перчатками — новым вооружением ОМОНа в Москве, Питере и Нижнем. Думаю, что даже японский журналист, в силу обстоятельств, тоже за соблюдение российской Конституции. Если вас судят, то вы вправе требовать соблюдения закона, невзирая на свой моральный облик, род занятий и отношение к вам со стороны общественного мнения. Вы только не смейтесь — это основной принцип законности.

ПОРА СКАЗАТЬ «НЕТ»

Евгений ГОНТМАХЕР

14-15 апреля стало окончательно очевидно, что в российской политической жизни произошли очередные подвижки.

«Марши несогласных», несмотря на первоначальный скепсис, оказались катализаторами процессов разрушения того хрупкого неустойчивого равновесия, которое кремлевская пропаганда называет «стабильностью». Многие рядовые члены СПС, «Яблока» и даже КПРФ содрогнулись от многотысячного ОМОНа на московских улицах, от массовых и вызывающих нарушений самых фундаментальных прав — снятие людей с поездов, превентивные задержания, ничем не мотивированные избиения дубинками и затаскивания в милицейские автобусы, составленные самым идиотским образом протоколы о правонарушениях и пр., и пр.

Да, Никита Белых, Григорий Явлинский и Геннадий Зюганов все еще повторяют мантры о том, что «с Лимоновым за один стол не сядут», что они во что бы то ни стало будут участвовать в выборах, а не в уличном выяснении отношений. После того как СПС «опустили» на мартовских региональных выборах, записав издевательские 6,98-6,99% голосов в Орловской, Московской и Ленинградской областях, а затем устроив унизительные обыски накануне красноярских выборов, совсем смешно смотрелся благообразный и скучноватый митинг СПС на Славянской площади, проходивший ровно в те же минуты, когда разгоняли «Марш несогласных». На «Эхе Москвы» повторяли (видимо, на правах рекламы) призывы «Яблока» выйти на «Зеленый марш» в те же часы, когда в Санкт-Петербурге шел обыск в местном отделении этой партии. Сегодня уже всем очевидно, что поименованные выше лидеры живут во

Авдеев Максим

вчерашнем дне, а на улице совсем другая пора: питерское «Яблоко» организует «Марш несогласных», Маша Гайдар и Илья Яшин (молодежное «Яблоко») попадают в околоток наравне с Гарри Каспаровым, что-то происходит с московской организацией КПРФ...

Уверен, что процесс выхода на улицы рядовых членов всех этих партий необратим. И для их лидеров сейчас встал очень простой вопрос: не замечать этого, а значит, просто терять своих сторонников, или все-таки выйти вместе с ними? Но мешают либо личные амбиции, либо, не исключаю, имеющиеся негласные договоренности с Кремлем... А тем временем среди протестного электората (а его в России немало), оттесняя прежние фигуры, на первый план выходят Касьянов, Каспаров и даже Лимонов, которому «контрпропаганда» в духе советских времен приносит новые очки каждый день.

А что же власть? Она своими собственными руками выращивает себе реальных, а не марионеточных оппонентов. И это — признак ее полного неумения адекватно вести себя в условиях, хоть чуть-чуть отличающихся от неприкрытой диктатуры. Те, кто сейчас пытаются рулить внутренней политикой, несмотря на отсутствие опыта работы в ЦК КПСС самых застойных лет, оказались верными наследниками методов работы того времени. Неуклюжие провокации, глупая и лживая пропаганда, льющаяся с телеэкранов, комсомольский актив, переименованный в «нашистов», и даже правящая партия, которую так и хочется назвать «КПСС». Но прибавилось два новых обстоятельства.

Первое. Этим ребятам, которые пытаются манипулировать нами, есть что терять в буквальном смысле этого слова. Они богаты, и их деньги отлеживаются в западных банках или инвестированы в ненашу экономику. Наша страна используется ими просто как дойная корова для собственного закордонного благополучия, а в качестве прикрытия выставляется карта патриотизма в исполнении «Наших», «Единой России», господ Леонтьева и Дугина. Они надеются обмануть Запад этими картинками, сохранив себе путь к тамошней респектабельности. Но эта эквилибристика (и рыбку съесть, и косточками не подавиться) никак не получается. Оттого и страх перед собственным будущим, заставляющий идти на совершенно неадекватные меры — типа тысяч и тысяч омоновцев, свезенных из дальних регионов в Москву, чтобы противостоять кучке вышедших на улицу «несогласных». Неужели эти ребята на полном серьезе думают, что Запад все это принимает за чистую монету? Даже если тамошняя бюрократия исходит из простой, но недальновидной мысли, что главное — это российская стабильность любой ценой, то их гражданское общество не смирится с таким цинизмом. А это чревато проигрышем на очередных выборах, что для бюрократии далеко не все равно.

Второе. Загнать нынешнюю Россию в советские реалии уже невозможно. Мы ездим по всему миру, пользуемся интернетом, читаем любые книги. Мы обросли пусть скромным, но имуществом — своя квартира, автомобиль, дача. Однако нас каждый день достает бытовая коррупция и беспредел мелких и крупных чиновников, нас испытывают монетизацией и наступлением на права автомобилистов, точечной застройкой «элитным жильем» на месте наших парков и скверов. Мы уже не хотим идти стройными рядами в то «светлое будущее», которое выбрали за нас и без нас. Да, мы в своей массе пока молчим и даже иногда голосуем за «Единую Россию». Но кто бы мог подумать в марте 1991 года, когда на референдуме за сохранение СССР высказалось 74,6% голосовавших, что уже через несколько месяцев Советского Союза не станет...

Мы не хотим развала России. Нам действительно дорога наша страна. Именно поэтому пора, отбросив личные амбиции, сказать «нет» нынешней политике, быстро ведущей всех нас к очередной геополитической катастрофе.

ЕСЛИ ВАС ЗАБРАЛИ...

14 апреля на «Марше несогласных» в Москве были задержаны то ли 250 человек — если считать только доставленных в суды, — то ли шестьсот, если учитывать «несогласных», согласившихся в итоге на заочное рассмотрение своих дел. Это очень много при количестве манифестантов всего в три тысячи человек.

Такого не было ни при «проклятых коммунистах» (максимум — около сотни, 30 октября 1989 года), ни в «проклятые девяностые» (за исключением «малой гражданской войны» 4 октября 1993 года, когда были задержаны свыше тысячи защитников Белого дома), ни на осеннем «Русском марше» (пару сотен «скинов»).

Людей пачками задерживали еще на подходах к Пушкинской площади, до того как они успевали в чем-либо поучаствовать. Это подтверждают и записи милицейских переговоров. А ведь на площадь вышли (и оказались затем в милицейских автобусах) по преимуществу не записные активисты партий, фронтов и движений. Это были люди, которыми двигала здоровая брезгливость и протест: «Как кто-то смеет мне запрещать?» Для них то была не политическая акция, а гражданская.

Но выяснилось, что «несогласие» только начинается «на площади» — а дальше своё право на протест нужно отстаивать в околотке и в суде. И каждый второй из задержанных согласился «на рассмотрение в отсутствии», т.е. отказался от защиты этого своего права.

Надо ли доказывать: именно эти люди, впервые вышедшие «на улицу», составляют главный смысл и итог марша. От того, какой урок эти люди вынесут из своего первого «доставления», зависит многое. И второй их выход на марш, и последующие. И то, присоединятся ли к каждому из них другие или вместе с ними разочаруются в оппозиции и ее вождях.

Леонид РУЗОВ

Максим Блант

Прежде всего, запомните время задержания и постарайтесь выяснить, кто именно вас задержал. Задерживают и грузят одни милиционеры, доставляют в райотдел — другие. Подчас эта процедура занимает много часов — во всяком случае, значительно больше трех, предусмотренных законом для административного задержания. Через три часа вас должны либо отпустить на все четыре стороны, либо оформить продление срока задержания, либо доставить к мировому судье.

Основные нарушения закона (разумеется, помимо запрета и разгона митинга или шествия!) происходят именно на этом этапе. Но, действуя вне закона в общем и целом, полицейская бюрократическая машина оказывается неспособна действовать по закону и в частностях. Во-первых, как уже было сказано, трехчасовой срок не выдерживают. Во-вторых, рапорты пишут совсем не те люди, которые вас задержали. К жизни эти рапорты отношения не имеют: все задержанные или нецензурно бранятся, или пристают к сотрудникам милиции и так далее. Все эти «нестыковки» милиция передает в суд. Именно поэтому в райотделе задержанных так упорно склоняют либо подтвердить эту ахинею своей подписью под протоколом, либо согласиться на «заочное рассмотрение».

Несомненно, задержав вас, милиционеры создали вам некоторые проблемы. Но они пока не подозревают, какие проблемы создали сами для себя. То есть пока это возможные проблемы, а превратить ли эту возможность в реальность — зависит от вас. ...И от той правовой, адвокатской поддержки, которую смогли организовать руководители акции.

Всего-то и надо — заключить договоры с несколькими адвокатами. Но чтобы эти адвокаты помогли вам, помогите сами себе — для работы адвокатов нужно подготовить соответствующую базу.

Во-первых, стоит заранее договориться, через кого вы будете поддерживать связь с «волей». Это может быть кто-то из вашей компании — тот, кого не «взяли», или тот, кто осознанно лишил себя удовольствия прогулки на свежем воздухе и остался дома в качестве «офицера связи». Заранее запишите все телефоны для связи.

Во-вторых, постарайтесь оформить доверенность на защитника.

В-третьих, если вы беременны или страдаете хроническими заболеваниями (например, диабетом), стоит иметь при себе соответствующую медицинскую справку и поставить в известность «офицера связи».

Итак, вы готовы на «программу-максимум»... Тогда с самого начала спрашивайте: «Я задержан? В чем меня обвиняют? Каковы основания и причины?» Спрашивайте и фиксируйте имена, фамилии, звания сотрудников милиции, которые вас задерживают, перевозят, оформляют, запишите, в какой райотдел вас доставили, по какому адресу.

Если в ходе разгона или при задержании вы получили травму — не только сообщите об этом вашему «офицеру связи», но и поставьте в известность милиционеров, за которыми вы числитесь.

Задержание должно быть оформлено протоколом. Требуйте от милиционеров составления протокола. Себе требуйте копию протокола — вам обязаны ее предоставить. Пока не составлен протокол, пока о вашем задержании не известили адвоката (или хотя бы родственников и знакомых!), отказывайтесь давать какие-либо показания.

От вас потребуют подписать протокол. Прочитайте его внимательно! В чем вас обвиняют, по какой статье, какая формулировка? Если вы хоть с чем-то из написанного не согласны, если сведения, изложенные в протоколе, не соответствуют действительности, пишите «не согласен!» — и только после этого ставьте подпись.

Если вас обыскивают, при этом должны присутствовать двое понятых одного с вами пола. Если вам учиняют «личный досмотр», его тоже должно проводить лицо одного с вами пола и тоже в присутствии понятых.

Если вы хорошо подготовились, если у вас есть защитник, если на него оформлена доверенность — требуйте его участия. В этом случае вы вправе отказаться давать какие-либо объяснения, пока к вам не допустят защитника. Ну а если у вас есть адвокат — зовите адвоката.

Когда протоколы составлены, вас могут немедленно отвезти в суд. Суды в таких случаях безотлагательно выносят решения — вплоть до пятнадцати суток административного ареста. Основаниями для этих решений становятся протоколы об административном правонарушении, рапорты сотрудников милиции. Для защиты нужны как минимум юридически грамотные действия при задержании, в милиции, в суде. Не менее важна гласность, публичность разбирательства.

В суде требуйте отложить дело для ознакомления с материалами, для оформления полномочий защитника. Аргументируйте ходатайство тем, что вам известно, что в подобных случаях в качестве наказания возможен административный арест и что вы хотите воспользоваться правом на квалифицированную юридическую помощь.

Писать в суде придется больше, чем в милиции. Все ходатайства подаются в письменном виде. Требуйте бумагу и ручку для их составления, требуйте их рассмотрения, при отказе в удовлетворении ходатайства требуйте вынесения письменного определения об отказе. Все это — обязанности судьи, все это предусмотрено законом. Необходимо как можно более формализовать действия судьи, чтобы побудить его (ее) действовать в рамках закона (точно так же, как до этого — милиционеров).

Если судья отказывает в удовлетворении ваших ходатайств, используйте заранее подготовленные заявления о его отводе. Основания — судья принимает рапорты сотрудников милиции и огульно отметает ваши доказательства.

Хорошо, если у здания суда находятся свидетели — ходатайствуйте об их вызове в суд.

Хорошо, если ваши друзья присутствуют на суде. Возможно, судья предпочел бы, чтобы не все его действия были публичными.

Разумеется, все эти приготовления и ухищрения не гарантируют вам немедленное освобождение из милицейского автобуса, из «обезьянника» в отделе милиции, из зала суда.

Но ведь, выходя на марш, мы только начинаем борьбу за свои права. Отказавшись отстаивать свое право в суде, мы лишаем свой поступок смысла. Доказательство своей правоты — даже попытка доказательства! — переносит борьбу с произволом в милицейские кабинеты и в залы суда.

ВНИМАНИЕ

МЫ ВАМ ПОМОЖЕМ

Если вы были задержаны или избиты во время «Марша несогласных» в Москве или Санкт-Петербурге, пожалуйста, сообщите информацию о себе на нашу «горячую линию» по телефонам:

500-28-37 (городской),
8-925-500-28-37 (мобильный)
(с 10.00 до 19.00),

и сообщите: свое имя и фамилию, город вашего проживания; что с вами случилось; в каком отделении вы находились (или в автобусе), оформлен ли протокол; что вам инкриминируют, какую статью; был ли суд (или когда будет), к чему вас приговорил суд; нанесены ли вам повреждения сотрудниками милиции или ОМОНом, какие именно и зафиксированы ли они официально (в травмпункте или больнице); в какой вы нуждаетесь помощи (юридической, медицинской, оплата штрафа, иное); ваши контактные телефоны.

Все эти сведения можно отправить по электронной почте: silavoli@yandex.ru.

МАРШ НЕСОГЛАСНЫХ
Учредитель КАСПАРОВ Г.К. Главный редактор ГОЛЬЦ А.М. Редакционный совет: Денис БИЛУНОВ, Гарри КАСПАРОВ, Марина ЛИТВИНОВИЧ, Сергей ПАРХОМЕНКО, Александр РЫКЛИН. Издатель ООО «ПринтТорг». Адрес редакции и издателя: 101 000, г. Москва, Главпочтамт, а/я 722. Телефоны: московская организация ОГФ 585-68-92, штаб-квартира ОГФ 775-24-64. www. rufront.ru. E-mail: gazeta@rufront.ru. Номер 01 (01) выходит ??.04.2007 г. Подписан: по графику ??.??.2007 г. в 12.00, фактически ??.??.2007 г. в 12.00. Тираж 175 000 экз. по России. Распространяется бесплатно.